

Главный красавец среди джентльменов и скромный не специалист в биологии Ян Левинзон – об овощных размышлениях в самолёте и о том, что надо слушать, что говорят люди.

- Как давно вы смотрите программу «Что? Где? Когда?»? Поделитесь воспоминаниями...

- На самом деле я смотрю программу «Что? Где? Когда?» несмотря на то, что над ней последние годы очень сильно издеваются и пытаются поставить всё дальше и дальше, чтоб народ вообще её не видел. У меня такое ощущение, что она очень сильно кому-то мешает. Но я действительно смотрю её очень много лет, и мне очень нравятся вообще умные люди. Ничего с этим сделать нельзя.

- Среди этих умных людей у вас есть любимый знаток?

- Это понятно, что мне нравятся одесситы больше. Ничего с этим сделать нельзя. Нравится, конечно, Боря Бурда очень. Очень нравится Елизавета Овдеенко, это из молодых как бы. Но тут же какая история: мне трудно сказать, потому что думается, что не в этом на самом деле дело. Это ж всё равно коллективная игра. Телевидение – это вообще очень коллективная история. Поэтому мне думается, что кого-то выделять странно. А сейчас, поиграв немножко, я понял, что лучше вообще этого не делать. Мне очень понравилось, как нас учили, для меня это было просто открытие – как это всё делать. Я понял, что в любом деле нужно быть специалистом. Мне казалось, что всё гораздо проще. Но оказалось, что всё очень классно. Я получил необыкновенное удовольствие.

- Когда вам предложили сесть за игровой стол, какая была ваша первая мысль?

- Первая мысль была – отказаться. Думаю: «Зачем мне это надо?» Это абсолютно ничего не прибавит, может только убавить, мне кажется. Вы знаете почему: я думаю, вам почти все так отвечают, я здесь не оригинален.

- Тогда почему вы согласились играть?

- Честно говоря, я согласился из товарищеских соображений. Потому что за одесситов играют люди, которых я очень люблю. В общем, это был шанс повидаться на самом деле. Я подумал, что хотелось бы увидеться. Я не могу объяснить точно до конца. Я вообще на самом деле такой человек: я иногда думаю не головой, а на уровне каких-то там эмоций.

- После тренировки какие у вас были ощущения? Верили, что победите?

- После тренировки я понял одну, мне кажется, очень важную вещь: что это на самом деле командная игра, что это не только по телевизору так. Мне кажется, что мы выиграли, потому что мы очень слушали редакторов. Я, во всяком случае. Я понял, словил эту историю, что все-таки нельзя говорить «нет», что нужно слушать то, что люди говорят. То, что в жизни с людьми практически не происходит. Очень мало кто кого слушает сегодня. Мне показалось, что это очень помогало. Не знаю, насколько это получилось, но мне очень хотелось исполнять то, что нам предложили делать.

- Когда г-н Шпинарёв впервые передал вам право ответа, волновались? Тем более, что это ещё и на блище происходило...

- Я не помню этого... Нет, на самом деле я хочу сказать, что я всё помню. Прошло уже достаточно много времени, но я думаю – боже мой, зачем я это... Я вот сегодня точно могу сказать, что совершенно точно знал ответы, но очень сдерживался. Я вообще очень дисциплинированный, я хорошо учился повсюду, где учился. Я думаю, что надо исполнять то, что говорят, и поэтому я это всё кидал, а дальше уже другие что-то доделывали, и меня это только радовало на самом деле. И ни капельки я не переживал, что не ответил или что... Я только корю себя, что не сказал слово «капуста» в первом вопросе.

- Ну, вы же предупреждали, что в биологии не разбираетесь...

- Я предупредил, что не разбираюсь. На самом деле у меня был ответ, который меня очень смутил. Вначале я хотел сказать, что луковица, и подумал, что, может быть, ялтинская, но как-то очень застеснялся. Я очень испугался поначалу. А потом как-то так оно пошло... Знаете, какое у меня главное ощущение от игры было? Что совсем не хватало времени. Почему так эти 60 секунд быстро проходят? Кстати, в КВН такого не было. Потому что меня вообще старались не очень выпускать, чтоб я не доминировал. Но мне не кажется, что я такой доминантный прямо. Там свои законы, здесь свои, не знаю. Мне очень понравилось ещё и потому, что в жизни я себя специально заставлял, обучал слушать. Когда-то Шолом-Алейхем еще сказал то, что мне нравится: для того, чтобы заговорить, человеку нужно два-три года, а для того, чтобы замолчать, нужно умереть.

- В одном из интервью вы назвали Стендаля среди своих любимых писателей. То, что один из вопросов был о Стендале, подняло вам настроение?

- Нет, не подняло. Если честно говорить, «Красное и чёрное» - вот это то, что я знал. И как-то хором мы ответили по поводу Хемингуэя тоже. А вот то, что мы выиграли вопрос с Оскаром Уайльдом, - это, конечно, Вова Комаров придумал всё это, я не имею никакого отношения.

- За какой вопрос вам больше всего обидно? За капусту?

- Нет, с капустой надо было ещё придумать, что она брюссельская. Я просто хотел сказать «капуста». Там же был «старший брат»... На самом деле я не сказал, потому что очень сильно перепугался, и потому что меня смутило «брат». Но потом я понял, что, может быть, на французском языке в мужском роде капуста. Это я уже потом думал, в самолёте.

А обидно за вопрос, на который я ответил, но мне не дали сказать просто. Это про стрелки. Опять-таки, мне показалось, будет не очень красиво, если я буду слишком сильно выступать, скандалить... Но в общем всё хорошо. Всё классно, по-настоящему хорошо. Вообще так радостно, когда ты видишь, что умные люди... Когда нас тренировали, было так приятно – просто не передать. Вы это понять не можете. Это как мужчина и женщина: мужчина никогда в жизни не поймёт, что чувствует женщина. Так и вы не можете чувствовать, что мы чувствуем.

- Какой вопрос вам понравился больше других?

- Мне на самом деле понравился последний вопрос, с червнем. Он такой какой-то с вывертом был. Но больше всего мне понравился вопрос из игры музыкантов: про карточные игры, на который они не ответили.

- А вы догадались?

- Знаете, я очень хорошо играю в карты. Я не хочу сказать, что я догадался, не догадался, но всё равно там понятно было, что всё не так просто. Это точно не про блатных, потому что нас же учили, что мы всё-таки находимся в элитарном клубе.

- После напряженной тренировки и успешной игры сформулировали ли вы для себя рецепт победы в «Что? Где? Когда?»?

- Я сформулировал, да. Это не только к элитарному клубу относится. Надо слушать, что говорят люди. Всё, что ты хочешь сказать, - это ты уже знаешь.